

УДК 343.98

ББК 67.52

**Творческое наследие профессора В.К. Гавло
и направления дальнейшего развития
криминалистической методики**

Ю.П. Гармаев

Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия)

**The Creative Heritage of Professor V.K. Gavlo and Directions
of the Further Development of Criminalistic Methodology**

Yu.P. Garmaev

Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russia)

Автор вспоминает не только выдающиеся личные и профессиональные качества доктора юридических наук, профессора В.К. Гавло (Алтайский госуниверситет), моменты общения с ним, но и анализирует творческое наследие Вениамина Константиновича. В заданном контексте рассматриваются направления дальнейшего развития криминалистической методики как раздела науки криминалистики, анализируются идеи В.К. Гавло и ряда других ученых относительно концепции полноструктурных криминалистических методик. Приводятся позиции представителей иных научных криминалистических школ, развивающих идеи алтайской школы или выдвигающих собственные концепции относительно «методик судебного разбирательства», «методик поддержания государственного обвинения». Обосновываются позиции о необходимости криминалистических характеристик преступлений (КХП), сформированных специально для участников судебных стадий уголовного процесса, а не только для следователей. Приводятся правила (критерии) формирования таких КХП. В заключение формулируется вывод о том, что сценарии формирования криминалистических методик могут и должны быть разными, в зависимости от назначения методики (например, научно-диссертационная, учебная, практическая и др.), целевой аудитории, научной школы и других параметров. При этом сценарий, предложенный научной школой профессора В.К. Гавло, — один из наиболее перспективных и востребованных практикой.

Ключевые слова: профессор В.К. Гавло, методология криминалистической методики, криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая методика судебного разбирательства, методика поддержания государственного обвинения.

In the article the author remembers not only the outstanding personal and professional qualities of Doctor of Law, Professor V.K. Gavlo (Altai State University), moments of communication with him, but also analyzes the creative heritage of Veniamin Konstantinovich. In the given context, the consideration is given to the directions of the further development of the criminalistics methodology as a branch of Criminalistics and the ideas of V.K. Gavlo and a number of other scientists on the concept of full-structural forensic techniques. The author illustrates the positions of the representatives of other scientific forensic schools, developing the ideas of Altai school or putting forward their own concepts with regard to the "methods of judicial proceedings", "methods of public prosecution maintaining". The article substantiates the position on the need for criminalistic characteristics of crimes (CCP), formed specifically for participants in the judicial stages of the criminal process, and not just for investigators. The rules (criteria) for the formation of such CCPs are given. Finally, the conclusion is drawn that the scenarios for the formation of forensic methods can and should be different, depending on the purpose of the methodology (for example, scientific-dissertational, educational, practical, etc.), target audience, scientific school and other parameters. In this case, the scenario proposed by the scientific school of Professor V.K. Gavlo is one of the most promising and in practically needed.

Key words: Professor V.K. Gavlo, methodology of criminalistic methodology, criminalistic characteristics of crimes, forensic methods of trial, methods of maintaining public prosecution.

Многие годы имел честь общаться с Вениамином Константиновичем Гавло, называть его своим старшим товарищем и во многом Учителем, именно Учителем — с большой буквы! Мы часто встречались на различных конференциях, заседаниях диссертационных советов. Несколько раз до этого дня посчастливилось бывать в г. Барнауле по приглашению профессора, пользоваться его гостеприимством, а также поддержкой в ряде научных вопросов. Именно с его легкой руки познакомился с алтайской школой криминалистики и уголовного процесса, со многими учеными, теперь уже давними и добрыми друзьями, единомышленниками, выдающимися педагогами и практическими работниками правоохранительных органов. Уже только за это глубоко признателен ему! И это, конечно же, далеко не все причины, по которым мы любим и помним Вениамина Константиновича.

Всю жизнь буду помнить, анализировать и передавать коллегам, ученикам те мудрые слова и ценные идеи, которыми делился Вениамин Константинович! А еще в наше сложное в этическом плане время очень важно делиться воспоминаниями о тех исключительных человеческих качествах, которыми обладал профессор. Его доброжелательность, скромность и порядочность, стремление в любой момент прийти на помощь и поддержать коллег — эти и многие другие ценнейшие качества навсегда останутся примером для последующих поколений его учеников, коллег и друзей. Везде, где бываю, слышу самые добрые и уважительные слова в адрес Вениамина Константиновича. Его любят, помнят, глубоко уважают и приводят в пример. И в этом смысле профессор В.К. Гавло навсегда рядом с нами...

Переходя к вопросу о творческом наследии профессора В.К. Гавло в части направлений дальнейшего развития криминалистической методике, остановимся не на всех, а лишь на некоторых ключевых идеях, которые он сформулировал и многие годы отстаивал, доказывал, внедрял в практику. Попробуем также продемонстрировать, как эти идеи в настоящее время развиваются и могут развиваться в дальнейшем.

Рассматривая направления развития заключительного раздела науки криминалистики, В.К. Гавло, в т.ч. в соавторстве со своими известными учениками, справедливо отмечал, что досудебное и судебное производство — это единое и неделимое поле деятельности для науки криминалистики. Нельзя разрабатывать криминалистическую технику, тактику и методику для предварительного следствия без учета ситуаций судебного следствия, как и криминалистическую технику, тактику и методику судебного следствия без учета ситуаций предварительного следствия и деятельности участников уголовного судопроизводства [1, с. 283–295]. Эту позицию в той или иной мере поддерживали многие известные ученые-криминалисты [2, с. 5–15].

Развивая обозначенную идею, В.К. Гавло предлагал авторское наименование заключительного раздела науки: «Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства» [3, с. 7]. В своих многочисленных работах автор утверждал, что информационно взаимосвязанными блоками и основой в «полноструктурной», как он ее назвал, криминалистической методике расследования преступлений (*как в научном продукте*. — **Отмечено мной, Ю.Г.**) являются:

- криминалистическая характеристика преступления;
- криминалистическая характеристика предварительного расследования;
- криминалистическая характеристика судебного следствия по исследуемым уголовным делам [4, с. 671–675].

Обозначенная точка зрения поначалу поддерживалась далеко не всеми учеными. Так, например А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков в некоторых своих работах отрицали необходимость разработки тактических приемов и методов для судебного разбирательства, считая, что для суда не требуется разработки особых тактических приемов и методов, научно-технических средств. Достаточно тактических и технических приемов, разработанных для предварительного расследования [5, с. 43; 6, с. 19–20]. Такого же мнения придерживались А. А. Эйсмэн [7, с. 27], А.В. Шмонин [8, с. 95], О. Я. Баев и другие криминалисты. Так, например, О.Я. Баев указывает на свое принципиальное несогласие с тем, что в число субъектов судебного исследования преступлений криминалистическими средствами включается суд. Как отмечает уважаемый автор, «...сказанное отнюдь не означает, что профессиональный судья не должен обладать определенными знаниями хотя бы в части планирования судебного исследования доказательств, криминалистических возможностей отдельных следственных и судебных действий, отдельных видов судебных экспертиз, методологии их производства и т.п. Но эти познания и их реализация судьей не есть криминалистика. Это есть лишь использование данных криминалистики судом» [9, с. 97, 99].

Между тем значительная часть авторитетных ученых-криминалистов, в частности Р.С. Белкин, И.И. Когутич, С.Л. Кисленко, В.И. Комиссаров, Ю.В. Корневский, В.А. Образцов и др., уже давно определили необходимым создание криминалистических методик судебного разбирательства, правда, предлагая различные наименования и структуры, принципы формирования для соответствующих научных разработок. Так, обобщая мнения многих авторов, Т.С. Волчецкая указывает, что в современный период, после принятия УПК РФ, вместе с процессом фактической реализации принципа состязательности в уголовном процессе многие ученые стали проводить

в жизнь идеи расширительного применения криминалистики в рамках уголовного процесса. Так, появились научные исследования по прокурорской тактике, по проблемам использования ряда положений криминалистической тактики (версии, планирование, моделирование, ситуационный подход и т.д.) в деятельности судьи [2, с. 7].

Итак, представляется очевидным, что судьи, равно как и другие участники процесса, для повышения качества, соблюдения установленных законом сроков судебного разбирательства, принятия законных правовых решений не могут ограничиваться знаниями только, например, в области уголовного права и уголовного процесса. Необходимы специфические знания и навыки криминалистического характера. Соответственно далее встают вопросы о теоретической обоснованности и практической значимости такого рода знаний и навыков, а значит, о качестве разработки соответствующих криминалистических рекомендаций различного типа.

А.Ю. Корчагин справедливо отмечает: «Качество судебного разбирательства не вполне соответствует самым высоким требованиям. ... Брак в судебной работе допускается из-за незнания государственным обвинителем, защитником и судьями приемов и методов исследования доказательств, недостаточного умения осуществлять доказывание с использованием организационно-аналитических, тактических средств и методов» [10].

Идеи В.К. Гавло подтверждаются результатами множества исследований как эмпирического, так и методологического характера. Так, сам автор приводит данные опроса 73 судей, которые единодушно заявили, что им необходимы разработки в области тактики и методики судебного следствия [1, с. 288]. Отмечая этот спрос на практическом уровне, вместе с тем следует признать, что на уровне научном еще пока недостаточно разработаны (с активным внедрением в практику) частные криминалистические методики расследования и/или судебного разбирательства по делам определенных категорий. Однако работа в этом направлении все же ведется. Так, имеется целый ряд интересных научных разработок опять-таки алтайской школы криминалистов. Под научным патронажем В.К. Гавло и Д.В. Кима подготовлено несколько пособий и монографий [11–13], защищен ряд диссертаций, посвященных частным методикам расследования и/или судебного разбирательства по делам той или иной категории [4, с. 837–840]. Однако эти исследования пока еще мало внедряются в практику работы судов. Так, попытки создания этого типа методик предпринимались на уровне диссертационных исследований (Е.А. Ануфриева [14], О.В. Ячечко [15] и др.). Однако, как показывает анализ этих работ, авторами созданы не полноструктурные методики, а «особенности», «основы» методик. И это понятно, поскольку

создание полноструктурных методик — серьезная и объемная задача, вряд ли решаемая одним исследователем. Это задача для целого научного коллектива. Тем не менее такие исследования должны проводиться, поскольку они имеют значительную теоретическую и практическую значимость.

При этом важно учитывать, что в полном соответствии с идеями В.К. Гавло системы рекомендаций в рамках таких полноструктурных методик должны строиться с учетом взаимосвязи и взаимообусловленности деятельности на досудебных и судебных стадиях. Так, например, следователь должен быть предупрежден о типичных ошибках, допускаемых при расследовании преступлений. Ему нужно показать негативные последствия некачественно проведенного расследования для законности и эффективности всего производства по делу.

Представители иных научных школ развили идеи Вениамина Константиновича и во многом пришли к аналогичным выводам. Так, председатель Верховного суда Республики Бурятия А.А. Кириллова, пользуясь идеями и гипотезами алтайской школы, провела опрос судей судов общей юрисдикции в Республике Бурятия, Иркутской области и Забайкальском крае. Респондентам была задана серия вопросов, направленных на выяснение их отношения к разработке и внедрению криминалистических методик судебного разбирательства по делам определенных категорий. По специальной анкете автором опрошены 101 судья и 108 помощников судей судов общей юрисдикции трех указанных регионов Восточной Сибири. Большинство судей имеют стаж работы в должности более 10 лет (57%) или от 5 до 10 лет (26%); рассматривают дела об убийствах постоянно, многократно (33%) или рассматривали неоднократно (40%). (Далее, для краткости — по результатам опроса судей и их помощников.)

На один из наиболее общих вопросов: «Каковы основные причины недостаточной эффективности расследования и судебного разбирательства, в частности по делам об убийствах?», 29% респондентов указали на «отсутствие полноценных методических рекомендаций». В целом судьи считают эту причину второй после «невысокой квалификации кадров» (61% респондентов), в основном следственных, что, разумеется, взаимосвязано с указанной выше причиной (другие причины: «недостаточное взаимодействие между судом, следствием, субъектами ОРД» и «недобросовестность отдельных сотрудников»). Следует отметить, что на вопрос: «Какие рекомендации для судей, помощников, секретарей судебных заседаний нужны больше, учить этому надо чаще?», больше всего голов судьи отдали в пользу уголовно-процессуальных рекомендаций (67% опрошенных, большинство из них указали на 40–50%-ю степень важности этих знаний), затем в пользу уголовно-правовых (66% опрошенных,

большинство из них также указали на 40–50%-ю степень важности). Следует особо отметить, что судьи несколько меньше, но все же ценят знания криминалистические (43% опрошенных). Большинство опрошенных указали на 10–30%-ю степень важности криминалистических рекомендаций по сравнению с иными вышеперечисленными. Помощники судей криминалистические знания ценят еще ниже.

Причиной такого рода выводов может быть недостаточность и слабое внедрение криминалистических разработок, подготовленных специально для судей. А учебными и иными пособиями по криминалистике, традиционно адресованными следователям и студентам, судьи пользуются не в полной мере, поскольку не считают себя конечными адресатами таковых. Однако многие из судей в анкетах выразились в том смысле, что необходимо учить и учиться всему в совокупности, чтобы иметь полный объем знаний по всем наукам. Это указывает на значительный потенциал как криминалистических, так и межотраслевых, комплексных научных разработок [16].

Имеет смысл в заданном контексте обратиться и к позиции В.К. Гавло относительно научной категории «криминалистическая характеристика преступлений» (КХП). Автор утверждает: «Криминалистическая характеристика преступлений должна описывать наиболее существенные признаки, отличительные свойства по совершению отдельных видов и групп преступлений, описание должно базироваться на тщательном изучении механизма совершения преступления и его последствий от ситуации, предшествовавшей совершению преступления до установления истины судом» [17, с. 162]. Последний фрагмент: «...до установления истины судом» — наводит на размышления. Ведь это мнение автора существенным образом отличается от большинства позиций ученых по данному вопросу и вместе с тем представляется нам совершенно обоснованным. КХП преступлений является одним из основных источников и для разработки, и для применения рекомендаций, как для расследования конкретной категории преступлений, так и для судебного разбирательства по делам о них.

Развивая эту идею, отметим, что, на наш взгляд, криминалистическая характеристика того или иного вида преступлений, адресованная судьям и государственным обвинителям, в отличие от традиционной криминалистической характеристики, то есть адресованной только следователям, должна удовлетворять в т.ч. следующим критериям:

— носить не столько поисковый (разыскной), сколько исследовательский характер, позволяющий суду проверять версии обвинения и защиты, оценивать собранные по делу доказательства и принимать решения по делу;

— быть ориентированной на процессуальные функции и интересы суда, в частности учитывать

апелляционную и кассационную практику по делам данной категории, типичные основания отмены или изменения судебных решений [18].

Сказанное означает, что в зависимости от сценария формирования той или иной полноструктурной или «усеченной» криминалистической методики (например, методики только для судебных стадий) либо созданная в ее рамках КХП должна обладать набором свойств по типу «два в одном», либо для судей и государственных обвинителей должна создаваться отдельная КХП.

Так, в содержании КХП для судей следовало бы вводить данные:

— указывающие на типичные ошибки и нарушения закона, допускаемые в рамках предварительного расследования в части полноты и допустимости доказательств, отражающих признаки КХП. Например, в криминалистической характеристике взяточничества имеет смысл отмечать типичные ошибки следователя в части недостаточности, неполноты доказывания умысла обвиняемого — взяткополучателя на принятие взятки именно за действия, входящие в его служебные полномочия (см. ч. 1 ст. 290 УК РФ). А типовой позицией защиты в суде с большой долей вероятности будет, например: «Умысла не имел, мне вернули долг, взял деньги для служебных нужд...» и т.п.;

— указывающие на то, в каких материалах уголовного дела следует искать информацию, необходимую для эффективного судебного разбирательства (поддержания государственного обвинения) по делам данной категории. Например, по упомянутой выше категории дел судье — адресату соответствующей КХП можно дать совет о том, что доказательства и иные сведения, указывающие на возможно имеющийся умысел, можно, вероятно, найти в первичных показаниях подозреваемого-взятополучателя, в результатах ОРД, послуживших основанием возбуждения уголовного дела, и т.д. Следователи не всегда указывают на это в обвинительном заключении, далеко не всегда делают развернутый анализ, оценку доказательств по делу.

Кроме того, на наш взгляд, КХП должны:

— больше внимания уделять обстоятельствам, влияющим на квалификацию деяния, например, применительно к отдельным видам преступлений более подробно освещать не объективные, а субъективные признаки типичных посягательств, данные о личности типичного подсудимого;

— содержать больше примеров из судебной (а не только следственной) практики, с акцентом на то, что соответствующие обстоятельства преступления исследованы судом, с описанием принятого им решения [18, с. 85–86].

Представляется, что сформированные с учетом таких критериев криминалистические характеристики видов и групп преступлений будут максимально прак-

тичными, то есть полезными для судей и иных участников судебных стадий уголовного судопроизводства.

Возвращаясь к идее В.К. Гавло о полноструктурных методиках расследования и судебного разбирательства, считаем целесообразным сделать уточнение, не отрицающее, а развивающее, на мой взгляд, идеи ученого. Изучение литературы последних десятилетий позволяет прийти к смиренному, а точнее к примирительному суждению: сценарии формирования криминалистических методик могут и должны быть самыми разными (как мы и видим в настоящее время) в зависимости от назначения методики (например, научно-диссертационная, учебная, практическая и др.), целевой аудитории, научной школы и других параметров. Нет и, по всей видимости, не может быть единственно верного сценария, унифицированной методологии создания методик, а потому суждения типа: «Методика по своей структуре и содержанию должна быть только такая и никакая иная» — вряд ли корректны. Они (методики) могут как дополнять друг друга, так и конкурировать между собой, борясь за внимание к себе и за масштабы внедрения в деятельность целевой аудитории, массы «потребителей».

Сценарий полноструктурных криминалистических методик расследования и судебного разбирательства по делам определенных категорий (В.К. Гавло) — один из самых перспективных в криминалистической методике как разделе нау-

ки. Но и сценарий смежных — усеченных методик, например посвященных только судебному разбирательству, также широко востребован практикой, равно как и сценарий частных методик поддержания государственного обвинения, в частности публикации Санкт-Петербургской школы криминалистов [19]. Однако эти инновационные по отношению к «традиционному» (только для следователей) сценарии создания методик реализуются пока недостаточно. Тем не менее они в совокупности с концепцией «Тактика судебного следствия» образуют мощное направление развития всей науки, которое для краткости можно обозначить как «криминалистика для суда».

Проблема недостаточности соответствующих прикладных и учебных разработок (теоретико-методологических исследований уже если не достаточно, то весьма немало), как представляется, решится со временем, поскольку наметился внушительный спрос со стороны практиков и соответственно наблюдается масштабная тенденция к созданию такого рода научных продуктов. И имя профессора В.К. Гавло навсегда останется в истории науки, в памяти криминалистического сообщества как имя не только основателя, идейного вдохновителя данного научного направления, но и как разработчика прикладных рекомендаций, а также как Учителя — вдохновившего множество своих учеников и последователей к творчеству в одном из наиболее перспективных направлениях развития науки.

Библиографический список

1. Гавло В.К. Тактика и методика судебного следствия есть сфера приложения научного потенциала криминалистики // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 24 ноября 2009 г. — Иркутск, 2010.
2. Волчещкая Т.С. Перспективы и пути развития современной криминалистики // Современное состояние и развитие криминалистики : сб. науч. тр. / под ред. Н.П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. — Харьков, 2012.
3. Гавло В.К. О направлениях развития науки криминалистики и месте в ней методики судебного разбирательства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф. — Барнаул, 2008.
4. Гавло В.К. Избранные труды. — Барнаул, 2011.
5. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. — М., 1984.
6. Васильев А.Н. Следственная тактика. — М., 1976.
7. Эйсман А.А. Криминалистика в системе юридических и естественных наук : сб. науч. работ Лит. НИИСЭ. — Вильнюс, 1963. — № 1.
8. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики : моногр. — М., 2010.
9. Баев О.Я. О предмете современной криминалистики // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина) : сб. материалов 53-х криминалистических чтений : В 3 ч. — М., 2012. — Ч. 1.
10. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2008.
11. Хорошева А.Е. Современные проблемы методико-криминалистического обеспечения разбирательства в суде присяжных дел об убийствах : моногр. / под науч. ред. В.К. Гавло. — М., 2012.
12. Корчагин А.А. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах (проблемы теории и практики) : моногр. — М., 2013.
13. Корчагин А.Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел : моногр. — Краснодар, 2007.

14. Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД : моногр. — Новосибирск, 2014.

15. Яцечко О.В. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). — М., 2011.

16. Кириллова А.А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2014.

17. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. — Томск, 1985.

18. Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации : моногр. и практич. пособие. — М., 2015.

19. Руководство для государственного обвинителя : учеб. пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб., 2011.